

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ
ДИАНА СОУЛ

*Пламя ледяной
страсти*

НЕВИННОСТЬ *для* Зимнего Лорда

ЦИКЛ "ВРЕМЕНА ГОДА"

Александра Черчень
Диана Соул
Невинность для зимнего лорда

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Я – жертва.

Невинная дева, отданная Зимнему Лорду во имя всеобщего благополучия.

Княжна, которую не спасло положение, богатство родителей и любовь народа.

Игрушка для почти всемогущего мужчины.

Александра Черчень, Диана Соул Невинность для зимнего лорда

Он стоял напротив меня и не отводил от лица холодного и надменного взгляда. Вокруг нас бушевала снежная буря, за пределами которой ликовали люди.

Зима пришел! Зима забрал подарок!

Голос жреца культа Времен Года почти ввинчивался мне в уши.

– Властитель снегов и синего пламени, господин морозов и покровитель ледяных драконов! Согласен ли ты принять достойнейшую из дев?

– Согласен.

В голосе мужчины словно выли ледяные ветра холодных пустынь.

А в интонациях жреца слышались ликование и облегчение.

– Да будет так! Скрепим же союз!

Зима сделал шаг вперед. Я малодушно зажмурилась и прикусила губу. Во рту поселился металлический привкус крови.

Его это не остановило. На шею легла большая ладонь и сжала ее. Я от испуга распахнула глаза и сразу утонула в сером взгляде зимнего лорда.

Он криво усмехнулся и поцеловал. Жестко, требовательно, скользнув языком по губам и вынуждая их раскрыться.

Я неосознанно уперлась ладонями в грудь Зимы, протестуя против такого обращения, но хватка на горле только усилилась.

Меня мучили долго. Непозволительно долго для такого ритуала.

Крики радости затихли, поглощенные недоумением.

Когда он наконец оставил меня в покое, на мои плечи легла тяжелая рука, заставляя прижаться ближе и спрятать лицо в серебре камзола на его груди.

Взметнулось синее пламя, и я навсегда покинула родную страну.

Огонь улегся так же быстро, как и вспыхнул, а снег медленно опал на землю крупными хлопьями. Впереди высился темно-синий замок.

– Твой новый дом, – в уже нормальном, почти человеческом голосе над головой слышалась ирония.

– Благодарю за доброту, великий.

А я молодец. Голос ровный, глаза сухие, в интонациях безукоризненная вежливость и почтение. Папа мог бы мной гордиться. Дочь идет на заклание строго по этикету!

– Ниц можно не падать, – совсем по-человечески фырк-

нул в ответ зимний и неторопливо пошел вперед.

Я несколько секунд стояла, глядя ему вслед, и нервно сжимала в ладонях тонкую ткань подола, а после побежала догонять. Остаться одной в ледяной пустыне не хотелось еще больше, чем оказаться в замке наедине с этим мужчиной.

Интересно, можно ли считать воплощение стихии мужчиной в полном смысле слова? Что же, скоро мне предстоит это узнать.

Времена Года, как же не хочется умирать так рано!

Я грустно улыбнулась, поймав себя на привычной мольбе. Странно просить об удаче Времена Года, когда мое тело, моя жизнь и мой разум принадлежат теперь одному из них.

Подняла взгляд на идущего чуть впереди Зимнего Лорда.

Высокий, статный, красивый до невозможности. Раньше я таких совершенных мужчин видела только на картинках и в виде статуй в храмах. Всегда думала, что Временам Года льстили, но вот оно – живое подтверждение.

Он встряхнул головой, и белые волосы, убранные в сложное плетение кос и прядей, скользнули по широким плечам. Его плащ подметал черную дорожную пыль, смешанную со снегом. Отметив дорожную меховую окантовку, я только сейчас поняла, как мне холодно. Мигом застучали зубы, и начала бить крупная дрожь. Лорд резко остановился и развернулся, вперив в меня пронзительный, пробирающий до глубины души взгляд.

– Холодно, – спустя несколько секунд и моего краткого

осмотра, резюмировал он.

– Да, милорд, – бодро отстучала зубами в ответ.

– Тогда стоит поторопиться.

Он расстегнул фибулу-застежку плаща у подбородка и накинул мне на плечи тяжелую ткань. Не успела я поблагодарить, как лорд подхватил меня на руки и быстро зашагал к замку. Я изумленно пискнула и вцепилась заледеневшими пальцами в оторочку его камзола. На меня даже не посмотрели, но я заметила, как по чувственным губам зимнего скользнула улыбка.

Вот так.

Первый день моего жертвенного заточения в замке Времен Года начался в высшей степени нетривиально.

Нет, меня и раньше носили на руках, братья например, но никогда настолько... легко и непринужденно. Казалось, он вообще не чувствовал моего веса.

Дорога, по которой мы шли, чудилась узким серпантинном, выющимся вокруг крутой скалы. На вершине возвышался замок. Его острые башни и шпили пронзали небо, уходя в бесконечную синь.

Зима шел быстро, преодолевая каждым шагом расстояние, которое я не пробежала бы и за три. С каждой минутой величественное строение приближалось, и вот, не успела я опомниться, как лорд опустил меня на ноги перед дубовыми воротами в четыре человеческих роста. Ума не приложу зачем такие огромные и крепкие двери в замке, на который ни

один человек в здравом уме не решится напасть. А меж тем вся эта каменная «черепаха» с мощной вековой кладкой из огромных валунов, башнями с узкими бойницами и неприступными стенами выглядела крайне воинственно и недружелюбно. Для полноты картины не хватало только огромного рва, заполненного кипящим маслом. Хотя, о чем это я? Ни о каком кипящем масле в этом царстве холода и ветров даже помыслить было нельзя. Лишь завывания бури и звон метровых сосулек, вместе с наледью свисавших со стен и грозивших вот-вот упасть и разбиться о мерзлую землю.

Стоило об этом подумать, как несколько особенно огромных ледышек, что висели прямо над воротами, хрустнули и сорвались вниз. Их недолгий полет был впечатляющ, и если бы не мои предыдущие опасения, ни за что бы не сумела вовремя отскочить от многочисленных острых осколков.

Мой испуганный писк эхом отразился в горных просторах, отчего вниз сорвалось еще несколько десятков ледышек вдоль стен.

И только зимний лорд не шелохнулся.

Как стоял, хмуро взирая на свои владения, так и стоял. Ему осколки, которые прошли бы меня насквозь, не причинили ни малейшего вреда. Отскочили, отразившись, словно солнечный луч от зеркала.

– Хм, – недовольно издал мужчина, едва заметно нахмурив брови.

– Если вы хотели меня убить, – пробормотала я, все еще

прячась за его спину, – то могли бы просто заморозить, а не пытаться прошить насквозь сосулькой!

На меня обернулись. Взгляд стал еще более недовольным, чем был.

– Если бы я хотел тебя убить, не стал бы кутать в плащ и носить на руках. Ты здесь для другого!

Я гулко сглотнула и опустила глаза. Мне не следовало предъявлять лорду претензии, пусть даже такие. Теперь он мой хозяин, и только от меня зависит, насколько он будет благосклонен ко мне и моему народу.

Княжна дома Крионов, которую всю жизнь баловали, потакали малейшей прихоти и даже замуж планировали отдать по любви, теперь бесправная рабыня. Какая ирония судьбы.

В груди сжалось сердце, напомнив мне, почему я здесь и платой за что стала.

Тысячу лет Зима не появлялся в наших землях и не требовал платы за свой уход, о нем даже начали забывать. Пока в этом году не ударили особенно суровые морозы, и снега не сходили с полей месяцами. Запасы еды стали истощаться, ведь по всем приметам уже давно пришло время Весны и даже Лета. Мой народ должен был сеять хлеб, заготавливать сено, готовиться к новой Зиме. Но что делать, если предыдущая не хотела уходить?

Жрецы проводили ритуалы, принося в жертву отощавших от голода куриц, овец и коров, но Зимний лорд был безжалостен к мольбам, пока в один ужасный для меня день не явил-

ся в святилище, окруженный палантином, сотканным из бури и выюги. Лорд потребовал особую жертву. Невинную деву. Спорить с ним не решились. Лед в его глазах ломал любое желание возражать.

Всех молодых девушек из ближайших селений собрали в одном месте для жребия, и хотя выбор пал на другую, Зима захотел забрать меня.

Он отмахнулся от той, что ему предложили и, ткнув пальцем в толпу, прямиком указал на ничего не подозревающую меня.

– Она. Я заберу ее.

В тот миг я отшатнулась назад в надежде, что мне показалось. Ведь на правах княжны из великого рода я не участвовала в отборе. Да и не место наследнице среди человеческих дев, меня просто пропустили в первые ряды, чтобы я могла получше разглядеть будущий обряд. Я не верила, что дочь князя Криона отдадут Зиме, но толпа за спиной сомкнулись плотной стеной, подталкивая к будущему хозяину.

Даже отец не вступился. В те несколько мгновений, что нам удалось перекинуться парой фраз, он лишь сурово наставлял меня думать о благе народа и во всем подчиняться зимнему лорду.

– Твой долг спасти людей, – произнес он. – Получив тебя, Зима обещал уйти, уступив место законной Весне.

Меня обрядили в дорогие одежды золотого цвета, вплели в волосы яркие ягоды красной рябины, для храбрости

поднесли кубок вина, но я даже глотка не сумела сделать. Слишком испугана была в первые часы, когда осознала, кому именно меня пожертвовал собственный отец и народ. Лишь стоя у алтаря, в святилище, почувствовала, как самообладание вернулось ко мне. Пути назад не было, только долг перед людьми, который я обязана выполнить.

Из этих невеселых мыслей меня вырвал голос Зимы:

– Почему застыла? Ждешь еще сосулек? – он стоял у открытых ворот и ждал, пока я сама дойду до него.

Бросив короткий взгляд наверх, поняла, что падать оттуда больше нечему, и торопливо зашагала к лорду. Как бы он меня не пугал, но кроме как к нему идти было некуда.

Не бежать же в ледяную пустыню? И себя не спасу, и народ обреку на гибель. В конце концов, что такое честь и гордость одной княжны, если на кону стоит столько жизней?

Путь до лорда показался до обидного коротким. Когда поравнялась с ним, он обнял меня рукой за плечи и повлек за собой к массивному крыльцу на том конце площадки.

– Это – зимняя сторона замка, – начал рассказывать лорд, неторопливо шагая по каменным плитам, и я почти бежала, чтобы успевать за ним. – Ты можешь гулять где угодно, кроме третьего этажа.

– А что на третьем этаже? – любопытствовала я только для того, чтобы поддержать беседу.

– Запрещено, – холодно ответил не собирающийся объясняться мужчина. – А остальные запрещенные места... Ты

поймешь, что туда нельзя.

– На голову опять свалится сосулька, намекая на запрет? – хмыкнула я, не удержавшись от легкой иронии.

Он промолчал, но судя по косому взгляду – не исключено, что ледяная глыба на меня свалится прямо сейчас. За говорливость.

Когда мы подошли к крыльцу, в лорде проснулись рыцарские замашки, и он предложил мне руку, любезно помогая подняться по скользким ступеням.

Двери перед нами были словно выточены из цельного куска синего льда и медленно открылись. По граням и узорам их створок невесомым, живым покрывалом скользили маленькие вихри, временами распадаясь на потоки снежного ветра.

Неужели элементарь? Настоящий! Живой!

Я с любопытством разглядывала это чудо и мысленно била себя по рукам. К такому пальцы протянешь – без них останешься. Отморозит.

– Северный, какая комната приготовлена для нашей гостыи? – обращаясь к вихрям, спросил лорд.

Элементарь собрался в единое целое и принял форму волнистой стрелки указывающей направо, а после изобразил цифру два.

– Второй этаж, вторая спальня? – прекрасно понял его Зимний, и снежинки осыпались на пол. – Чудесно. Леди, вы слышали?

– Д-д-да...

Я постаралась успокоиться и перестать заикаться.

– Еще лучше. А сейчас позвольте проводить вас в мой кабинет. Пожалуй, нам стоит прояснить цель вашего пребывания здесь.

– Права и обязанности?

– Вам не чуждо логическое мышление, – одобрил меня ледяной мерзавец и, вновь подхватив на руки, понес куда-то вперед.

Я молчала бесконечно долгую для женского любопытства минуту, смиренно позволяя себя нести, но все же не удержалась.

– Зачем?

– Мне приятно, – спокойно ответил Зимний Лорд. – А вы тут как раз для того, чтобы делать мне приятно. Можете считать, что приступили к обязанностям, не сходя с места.

Двери открывались перед ним сами собой, благодаря услужливому Северному, который летел за нами невесомым потоком.

Я окончательно пригrelась в объятиях мужчины и начала с любопытством осматриваться.

Что же... ничего интересного. Мрачный дворец. Закрытые ставни, простор и минимализм, картины на стенах, но их не разглядеть из-за полумрака. Неуютно. Очень неуютно.

– Вы один тут живете?

– На зимней стороне – один. Не считая элементарей, конечно. А теперь и вас...

Я замолкла.

Совсем скоро мы достигли кабинета и меня аккуратно посадили в кресло. Он повелительно взмахнул рукой, и в камине тотчас занялось синее пламя, а бра на стенах вспыхнули, освещая комнату.

Тут меня тоже не ждало ничего интересного. Кабинет как **кабинет**. У отца намного роскошнее и больше. А тут... словно для дворянина средней руки.

Меня удивило разве только то, что в этом помещении не было белых и голубых тонов, официально признанных как цвета Зимы, наоборот, все непривычно теплого оттенка. Почему?

– Итак, – Зимний опустился в большое коричневое кожаное кресло. – Как вас зовут?

– В смысле? – нервно переспросила я, не в силах осознать, что этот... это... он даже не понимал, кого именно уволок для удовлетворения своих страстей.

– В прямом. Как тебя зовут?

Я гордо вскинула подбородок и поднялась, намеренно оставляя плащ в кресле. Расправила плечи, провела ладонью по золотому платью – цвету княжеской семьи – и представилась:

– Лионна, наследная княжна дома Криона!

Мужчину почему-то перекосило.

– Княжна?

Я без слов заправила прядку за ухо.

– М-да... Удружили мерзавцы!

– Вы имеете что-то против правящей династии? – надменно спросила я.

– Я имею много чего против воспитания фригидных девиц в княжеских домах.

– Вы сами меня выбрали, – холодно напомнила я, стараясь сдержать праведный гнев и не отчитать его за такие слова.

Пора бы запомнить: я тут никто.

– Потому что по жребию мне привели страшную, как моя жизнь, да еще и толстую женщину!

– Ее для вас выбрала богиня Судьба, – не удержалась от легкого злорадства. – А она, судя по слухам, очень не любит, когда кто-то идет наперекор ее воле.

– Мы в курсе, – непонятно ответил Лорд и закончил прерванную мною мысль: – На вас, дорогая княжна, был плотный платок – регалий не видно. И, разумеется, когда я увидел «жертву», то ткнул пальцем в первую попавшуюся симпатичную мордашку, которую хотелось бы уложить в постель.

– Тогда я безмерно вам сочувствую. И раз я не подхожу для ваших целей... быть может, вы вернете меня домой?

В груди помимо воли разгоралась надежда. Ну вдруг?! Вдруг! Может капризная богиня повернется ко мне лицом, и я вырвусь из этой переделки без потерь?

Пока я мечтала о несбыточном, Зима неторопливо поднялся, подошел ко мне и, взяв за подбородок, заставил за-

прокинуть голову и взглянуть на него.

– Кто сказал, что не подходишь? – хрипло спросил лорд, с нажимом проведя большим пальцем по моим губам.

– Но... вы же сами... – попыталась объяснить я, но не успела.

Большая ладонь скользнула мне на шею и зарылась в волосы на затылке, а вторая рука легла на талию. Он медленно скользнул ниже, глядя округлое бедро... и еще ниже, пока наконец не сжал пальцы на ягодице, прикрытой тонкой тканью.

Я стояла, не в силах шелохнуться, чувствуя, как щеки заливают краска стыда.

Вдох-выдох. Наше одинаково частое дыхание смешивалось. Мое испуганное – его вождедеющее. Он перестал трогать мою попку, но не успела я облегченно выдохнуть, как в шоке ощутила руку на груди. Он обхватил округлость, сжав вершинку через ткань лифа, и усмехнулся:

– Роскошно, – он обхватил груди уже двумя руками и сжал их вместе, а после наклонился и выдохнул на ухо. – Мне будет приятно... быть между ними. Скользить между ними.

– Я... не понимаю, о чем вы.

Почему-то его слова звучали очень пошло. Я не знала, о чем он говорит, но чувствовала на интуитивном уровне: мне не понравится.

Дыхания не хватало. Паника накрывала с головой. Наглые лапы на теле, которого еще никто так не касался, вселя-

ли ужас. Настоящий ужас перед тем, что произойдет совсем скоро. А может быть и прямо сейчас...

– Поймешь, – многообещающе ответил Зимний и легонько оттолкнул меня.

Я упала в кресло и быстро закуталась в плащ, настороженно глядя на мужчину.

Меня трясло. После столь недвусмысленных намеков было невероятно страшно от того, какую участь мне уготовил Лорд. Я уже не была маленькой девочкой, чтобы не понять, зачем мужчина может так лапать женское тело. Кто бы мог подумать, что я, княжна Лионна, стану постельной игрушкой у одного из Времен года.

Сжав поплотнее челюсти и зажмурившись, смогла только пообещать себе, что выдержу и вынесу любые пытки и унижения ради блага своего народа. Мое дело не хитрое: лечь, раздвинуть ноги и вытерпеть то, как лорд будет удовлетворять свою похоть. Нужно только прикрыть глаза...

Мои пальцы невольно сжались в кулаки, а ногти больно впились в нежную кожу ладоней.

– Сейчас мы поужинаем, а после ты поднимаешься в спальню и переоденешься, – еще больше ввергая меня в пучину ужаса, произнес Зима. – Не хочу больше видеть на тебе эти золотые тряпки!

Гнев вспыхнул на щеках, но я сумела сдержать порыв и промолчать. Мне окочательно указали на место в новой жизни, а еще на то, что все самое жуткое свершится уже этой

ночью.

Лорд окинул меня очередным неуютным взглядом и двинулся на выход из кабинета. Мне оставалось лишь встать и на негнущихся ногах поплестись за ним. Он шел по пустынным коридорам намного впереди меня, я же безнадежно отставала и силилась догнать. Сейчас Зиме даже в голову не пришло нести меня на руках, и куда только исчезли его рыцарские замашки? Сгинули в небытие, едва мужчина узнал о моем элитном происхождении.

В какой-то момент Зимний исчез за одним из расположенных впереди поворотов, и, если бы не вихрь снежного элемента, указывающего направление, я бы в жизни не нашла трапезную.

Войдя в широкий, ярко освещенный многочисленными свечами зал, я замерла от неожиданности. Столовая резко контрастировала по интерьеру с остальными частями замка. Длинный дубовый стол, застеленный ярко-красной скатертью с серебряной окантовкой и пушистыми кистями бахромы. Десятки канделябров с зажженными свечами, и огонь отнюдь не снежно-синий, а самый что ни на есть настоящий: желтый с красными всполохами.

Но больше всего удивило другое: множество стульев у стола и сервировка на восемь персон. Словно Зима ждал гостей на празднество.

– Вы говорили, что живете один, – несколько обвинительно произнесла я. – Или я что-то не так поняла?

– Один, – отозвался лорд. Он стоял, отвернувшись, у камина и, казалось, грелся в лучах настоящего тепла.

– Тогда почему приборов восемь? – не унималась я.

– Не задавай вопросы, ответы на которые тебе не пригодятся, – поворачиваясь ко мне лицом, отчеканил он и жестом указал на место, которое надлежало занять.

Гордо выпрямив спину, я подошла к стулу. Тяжело вздохнув, зимний вновь вспомнил о правилах приличия и, отодвинув его, помог сесть. Сам лорд занял место рядом, во главе стола.

– Снежный, – приказал он элементалю. – Накрывай.

По залу пронесся искристый смерч, и в миг скатерть заполнилась многочисленными блюдами. Я замерла, глядя на все это великолепие, и внутри закипела обида.

Мой народ голодал, грызя последние крошки, а у Зимы все это время был бесконечный банкет с изысканными яствами и деликатесами. Я ненавидяще сверлила взглядом пышущего жаром молочного поросенка, источающего просто божественный аромат, и задыхалась от гнева, переполняющего меня.

– Снежный, – продолжал раздавать приказы лорд, – поухаживай за леди, кажется она желает попробовать мясное блюдо.

Эти слова стали последней каплей.

– Вы... – задыхаясь от злости выдохнула я. – Вы...

Подходящие слова все никак не могли сорваться с моих

уст. Я даже вскочила с места, с противным скрежетом отодвинув стул.

– Вы...

– Я, – подтвердил Зима.

В отличие от меня, лорд никаких моральных терзаний не испытывал и уже успел отрезать себе кусочек запеченной свинины, и подносил ко рту.

– Ты что-то хотела сказать, дорогая? – чересчур спокойно поинтересовался он, но в глазах уже плескался колючий лед. – Может сначала сядешь и поешь?

– Вы мне предлагаете есть, когда мои люди голодают?!

– А почему нет? Или ты скажешь, что не ела такого в княжеском замке? – он все так же монотонно поглощал пищу, словно мы не о судьбе тысяч людей говорили, а о сущих пу-
стяках. – Не поверю, что княжеское семейство перебивалось с хлеба на воду.

– Да как вы смеете! – я аж руками всплеснула от возмущения, но тут же замолкла. Парировать-то было нечем.

Разумеется, молочных поросят в замке на ужин давно не было, но и до голода дело не доходило. Я вполне могла есть пустую кашу, приправленную только солью, и не чувствовала себя от этого униженной и оскорбленной. Тем не менее, у многих людей и на такие скромные обеды не хватало...

– Не моя вина, что Весна не смог прийти вовремя, – констатировал мужчина. – А теперь сядь и ешь.

– Не буду! – все еще на эмоциях продолжала буяннить я,

хоть умом и понимала, что поступаю глупо.

Правая бровь лорда поднялась в удивлении, а в зрачках зажглись огни любопытства и азарта.

— Вот как? — он отложил в сторону вилку и принялся медленно подниматься из-за стола. — Девочка решила показать зубки... — почти нежно проворковал он. — О-о-очень интересно.

Испуганно ойкнув, поняла, что нужно убираться из столовой подальше и не важно куда, иначе точно несдобровать. Сломая голову кинулась наутек, как последняя дурочка, забыв с какими скоростями может перемещаться Зима. Его руки сомкнулись на моей талии, молниеносно притягивая к себе и разворачивая лицом.

Я оказалась в плену его железной хватки, пыталась хоть немного отстраниться, утыкаясь ладонями в каменную грудь, но вместо этого еще больше утопала в чужих объятиях. Чувствовала обжигающее тепло мужского дыхания и от страха забывала дышать сама.

Я вздрогнула, когда его язык коснулся моего ушка, провел вниз от острого кончика к мочке, и жаркие губы сомкнулись на ней, втягивая в рот.

Это оказалось неожиданно... чувственно. Шок от ситуации, странные, непривычные ощущения от чужих губ на коже сплелись внутри меня в причудливый коктейль из страха, шока и возбуждения. Да, я знала как можно назвать эту неожиданную, но приятную тяжесть внизу живота.

Голова произвольно запрокинулась, и я прерывисто выдохнула.

Легкий укус отрезвил, и я вновь дернулась, пытаюсь скинуть с себя эти непрошенные касания, но ответом был лишь тихий смех зимнего лорда.

Он отстранился. Зима скользил по моему лицу взглядом, изучая каждую черточку, и медленно склонялся, чтобы прошептать в самое ушко:

– Кажется, я ошибся насчет фригидности юных княгинь. Ты – очень горячая девочка. Мне повезло. И да, не хочешь есть – заставлять не буду. А сейчас иди в комнату и переоденься. Я скоро к тебе присоединюсь.

Его объятия разжались и тут же подхватили, ведь мои ноги меня не держали после случившегося.

– Ну же, Лионна, возьмите себя в руки. Где ваше хваленое крионское самообладание?

Действительно, где?

Мгновенно подобравшись, я выскользнула из его рук, поправила сбившееся платье и вернула подобающее наследнице правящего дома холодное выражение лица. И не важно, что внутри все пылало от близости мужчины, по спине все еще бежали мурашки, а уши пунцовели, помня касания его языка.

В комнату меня отвел Северный. Надо же, я вроде как научилась различать элементарей. Северный похож на ветер, окрашенный белым цветом, словно иней сдуло с деревьев

после неожиданного мороза. В Снежном же красиво кружились крупные снежинки, настолько медленно, что, казалось, можно разглядеть уникальные узоры на каждой.

Моя спальня оказалась роскошной – такой, как и полагается выглядеть гостевой комнате в замке короля. Пол сверкал и переливался в свете хрустальной люстры, кровать под резным балдахином была произведением искусства. Основа – синий сверкающий лед, покрывало – пушистый снег, падающий только в середине зимы, узоры на хрустальных столбиках такие, как рисовал мороз на моих окнах в детстве, а покрывало, спускающееся с ложа, будто соткано из снежинок и изморози.

Все казалось таким радужным, красивым... нездешним. Не представляю, как можно жить в таких условиях. Или мне долго и не придется? Ведь как утверждали легенды, дошедшие до наших дней, еще ни одна рабыня Зимнего бога обратно не вернулась.

Я повернулась к Северному и спросила:

– Тут есть ванная комната?

Элементаль рассыпался на множество снежных лент, и, спустя несколько секунд, в воздухе повисла фраза.

«Да, дверь справа. Располагайтесь, госпожа. Вам потребуется помощь?»

– Нет, спасибо, – поспешно отказалась я и с некоторой запинкой добавила: – Вы можете идти.

Я не знала, имею ли я право приказывать элементам в

замке Зимы, но привычка взяла свое. И мне очень хотелось побыть в одиночестве и настроиться морально.

Северный молча собрался обратно в вихрь и, в прямом смысле слова, вымелся за дверь. Тяжелая створка из белого дерева глухо стукнула о косяк, отрезая меня от остального мира. Временно. Скоро сюда придет господин этого места, и у меня нет иного выбора, кроме как покориться его желаниям.

Как же это... унижительно.

Да, гордая дочь князя Криона? Не ты ли свысока смотрела на наложниц отца и братьев? Не ты ли даже мысли не предполагала о том, что они могут не желать этой участи, но королям и принцам крови отказывать не принято? Не ты ли сейчас во власти Зимнего Лорда, которому тоже нельзя отказать?

Я помотала головой, гоня мысли, и ущипнула себя за руку. Тебе дали время, Лио, неплохо бы потратить его на то, что должно. Эх, как жаль, что нельзя принять яд и скончаться прямо в объятиях сластолюбивого мерзавца!

Найдя взглядом дверь в ванную, я направилась к ней, на ходу расстегивая ворот платья. Хорошо хоть на мне церемониальное золотое одеяние. Корсета, пышных юбок и кринолина под ним нет, и я вполне в силах раздеться сама. А то пришлось бы Лорда звать, не иначе! Он бы с радостью помог, правда сомнительно, что я дошла бы до ванной. Скорее до постели.

За дверью обнаружилась просторная комната. В центре стояла большая деревянная лохань, над которой вился парок от горячей воды, а рядом находилась полка со всевозможными флакончиками и бутылочками милыми женскому сердцу любой благородной дамы. Хм-м-м... а вот надписи на них неизвестные, да и форма склянок странная, непривычная! Даже крышечки мудреные, вместо привычных пробковых крышечек – металлические закрутки. Зато запахи меня приятно обрадовали.

Интересно, Зима специально к моему приезду закупился или тут, так сказать, дежурный комплект для постельных игрушек имеется?

Следующие полчаса были посвящены купанию и попытке провести мысли в порядок.

Обойдя комнатку, я нашла где лежат полотенца, закуталась в одно из них и обнаружила большую коробку с одеянием на сегодняшнюю ночь. Очень странным одеянием. Недоуменно приподняв брови, я подцепила тонюсенькую кружевную тряпочку и покрутила ее со всех сторон. О-о-о, милостивая Судьба! И я ЭТО должна одеть?!

– Бесстыдник, развратник, мерзавец! Да как так можно?! – от эмоций вслух костерила я «гостеприимного» хозяйина.

Уверена, что такого бесстыдства даже самые смелые фривольницы не носят.

И я не голословно утверждала – как-то нашла у брат-

да книжку с самыми известными продажными девами и их портретами в белье. Даже там такого не было!

Интересно, где отвратительный блондин такое добыл? Слухи правдивы, и Времена Года могут путешествовать по мирам? От вещей веяло чужеродностью, непривычностью.

А туфли?! Я со смесью восторга и ужаса осматривала выданную обувь. На высоченном тонком каблуке, а вместо кожи обнимающей стопу какие-то завязочки и ремешки.

– На таком реально ходить? – снова вслух изумилась я.

– Еще как, – насмешливо ответил мне знакомый голос из-за спины.

Я от неожиданности выронила туфлю и порывисто развернулась к лорду, судорожно сжимая на груди полотенце.

– Что вы тут делаете?!

– Стою, – спустя несколько секунд озвучил очевидное мужчина. – Но, если вас напрягает этот факт – могу подойти.

В доказательство он сделал несколько шагов вперед, и я вскрикнула:

– Нет, подождите!

Как-ни странно, он остановился и, скрестив руки на груди, насмешливо уставился на меня.

Зима уже успел переодеться, и сейчас стоящий напротив меня мужчина не был похож на самое величественное и холодное Время Года. Обычный, хотя и очень красивый. Все же простая рубашка и штаны творят чудеса в восприятии.

– Лионна, мне конечно лестно, что вы так пристально ме-

ня рассматриваете, но предлагаю продолжить это в спальне.

– Мне надо одеться, – холодно ответила я. – А потому не могли бы вы выйти?

– Могу. Вопрос, хочу ли?..

– Думаю, раз вы прислали мне это красное безобразие – точно хотите, чтобы я его одела. А стало быть...

Я многозначительно замолчала, позволяя мужчине побыть умным, осознать, что ему не рады вообще и тут в частности, и надо бы выйти, наконец! Он оказался тугодумом.

– Не вижу причин, по которым вы не можете переодеться в моем присутствии, – Зима оглянулся и в подтверждение своих слов вальяжно расселся на лавке у стены.

Я нервно переступила босыми ногами по полу, кидая на лорда косые взгляды. Но он и не подумал повести себя как положено рыцарю, лишь устроился поудобнее, демонстрируя, что готов к зрелищу.

– Я... я прошу вас выйти.

Да, крионская княжна опустила до просьб.

– Скоро станете просить о другом, – самодовольно усмехнулась эта светловолосая сволочь. – И вообще, к чему эта скромность, Лионна? Совсем скоро вам будут не нужны все эти тряпки.

– Быть может скромность это все, что у меня осталось?..

На несколько бесконечно долгих мгновений воцарилась тишина. Ни звука, ни скрипа, ни шороха... лишь его тяжелое дыхание. Я подняла глаза, столкнулась с жаждущим, голод-

ным взглядом Зимы и поняла – не отступится. Его тонкие ноздри чуть подрагивали от желания, а пальцы сжимались в кулаки, деланно спокойно лежали на бедрах, обтянутых брюками, под которыми явственно выделялся бугор в паху.

Меня продрало мурашками с ног до головы.

Он... он меня хочет? Прямо сейчас?..

– Ну же... быстрее, – хрипло, низко, пробирает до печенок.

– Пожалуйста, – из последних сил взмолилась я, в последнем усилии сжимая пальцы на полотенце и понимая, что придется его отпустить уже сейчас.

– Нет, – непреклонно ответил Зима и, бесстыдно усмехнувшись, добавил. – Я жду... Лио.

Раз.

Я заставила себя отпустить узел на груди и начала медленно опускать руку.

Два.

Ткань с шорохом разошлась и опала, открывая нежную кожу. Соски собрались в горошины от страха и холода, и чуть задержали полотенце. Ненадолго.

Три.

Оно сползло до талии, оставляя меня полуобнаженной. Я смотрела в пол и нервно скрестила руки на животе, слыша прерывистое дыхание мужчины и подавляя в себе желание по-детски зажмуриться.

– Какая же ты красивая...

Услышав шорох одежды, я поняла, что он встал, и вскинула подбородок, решив принять свою участь прямо и смело, как и подобает княжне. Он стоял всего в двух шагах от меня. Голод в холодных синих глазах был всепоглощающим. На какую-то секунду мне даже стало жарко от него. Все же, когда на тебя так смотрит мужчина, это не может не нравиться женской сущности. Когда тебя так очевидно хотят. Когда ты уже знаешь, где могут быть его руки...

– Ли-и-и-о, – снова протяжно выдохнул он мое имя. – Подними руки, Лио.

– Зачем?

– Затем, что я хочу это видеть, – он не сводил взгляда с моей груди.

Я послушно вскинула руки и заложила за голову.

Последнее расстояние между нами было преодолено во мгновение ока. Он стоял вплотную, обжигал дыханием шею и верхнюю часть груди, но не трогал.

– Совершенство... – я все же не удержалась и закрыла глаза, но тотчас вздрогнула, ощутив невесомое прикосновение к сгибу локтя. Шершавые подушечки пальцев двинули по коже вниз, дразня ее и разжигая непонятную внутреннюю жажду неведомого.

Локоть, плечо, шея, снова плечо... ключицы и ямка между ними. Я понимала, куда он движется. Грудь напряглась, и соски заняли в предвкушении прикосновений. Я помнила, что его руки бывают не только такими... легкими как бабоч-

ки, но и властными, жесткими, сжимающими так, что забываешь о дыхании.

Внезапно, разбивая темное, порочное волшебство момента, раздался тихий звон и мужской, очень манерный голос:

– Зи-и-имний, я не сомневаюсь, что отрываю тебя от игрушки, но ты меня простишь. Твое присутствие срочно требуется в Главном Зале. Поторопись. Явка срочна и обязательна.

Голос замолк, а звон стих. Я робко открыла глаза и с испугом уставилась на искаженное лицо Зимы всего в ладони от моего. Он прерывисто выдохнул, рыкнул и со всей дури ударил кулаком о стену. Кракнув, камень пошел трещинами, и несколько щепок отлетело от нее, чувствительно уколов мою спину. Зимний развернулся и, не прощаясь, вылетел из ванной.

– К моему возвращению одень то, что должна! – донеслось до меня.

Я удивленно уставилась на дверь и вновь закуталась в полотенце.

Хм, ночь страсти и разврата не отменяется?

Проклятье!

Кому бы не принадлежал голос, вызвавший Зиму, звучал он взволнованно, а еще осведомленно тем фактом, чем именно собрался заниматься лорд. Это мне не понравилось.

Мало того, что мой новый господин собирался взять меня помимо воли, так еще и никакого таинства единения со-

блюдать не хотел. Неужели все обитатели замка в курсе, чем именно собрался заниматься Зима? И ладно бы только бес-телесные элементарии знали, так прозвучавший голос был явно мужским и вполне человеческим.

Я вспыхнула от осознания своего будущего позора и унижения. Все вокруг будут осведомлены, что, с кем и когда я делала. Нет ничего более кошмарного для гордой дочери Криона, чем поруганная честь.

Я взывала. Громко, в полный голос, и эхо разнесло мой трагический клич по ванной.

– Лионна, – сжав кулаки, принялась уговаривать себя. – Помни о своем народе. Пять минут позора стоят тысяч человеческих жизней. Нужно только собраться и вытерпеть.

С этими мыслями я поплотнее закуталась в полотенце, закрепила его на груди, сжала кулаки и, отдышавшись, подхватила на руки все эти непотребные кружевные ниточки, что предлагал одеть Зимний. Кошмарную обувь тоже захватила.

Вернувшись в спальню, скинула этот скарб на белоснежные простыни и даже глаза зажмурила от невыносимо яркого контраста красного на белом.

Делать нечего. Скрепя сердце, принялась распутывать тоненькие ниточки и тесемочки, а после натягивать на себя.

Белье ничего не прикрывало, даже в полотенце я себя ощущала более одетой, чем сейчас.

Где Зима вообще достал этот ужас?!

Я отчетливо видела ореолы сосков под невесомой пау-

тинкой бюстье, а тонкий треугольник трусиков, будто алая стрелка, указывал, куда именно жаждет ворваться лорд. Но гораздо больше смущала узкая ниточка этих самых трусиков, впившаяся в попу.

Каждый миг нахождения в этой одежде казался героическим подвигом, хотелось содрать с себя этот срам, завернуться в самое плотное полотно мира и подобно гусенице сформировать крепкий и неприступный кокон, из которого бы меня никакой лорд не достал. Но приходилось терпеть и облачать следующую деталь гардероба: чулки и пояс с подвязками.

Что может быть хуже ощущения, будто я развратная девка без рода и племени, а именно так я себя чувствовала сейчас. Кто еще, если не последняя падшая женщина, мог носить подобные вещи?

Стыд колот изнутри, по телу бежали мурашки, бросающие то в жар, то в холод. Белье не грело, разве что неизвестная ткань чулков вела себя странно: пока я не шевелилась – она обжигала, но стоило лишь немного двинуться, как будоражащий холодок бежал по поверхности кожи.

Оставалось надеть только туфли.

После бюстье, трусиков и чулков они уже не казались столь ужасающими, но ровно до момента, пока я попыталась на них встать.

Я словно выросла на двадцать сантиметров. Пол показался невыносимо далеким, а голова закружилась.

Побоявшись упасть, плюхнулась на простыни и решила не рисковать, пытаюсь ходить.

В глубине души жила надежда, что Зима в спальню не вернется, и не дождавшись его, я сумею избавиться утром от этих одежд.

С каждой минутой, проведенной в одиночестве, мои чувства крепили, и через час я уже начинала верить в чудесное избавление от сегодняшней участи.

Я даже забралась под одеяло, пригrelась под ним, и жизнь начинала казаться не такой уж плохой, тем более что измученный переживаниями организм решил, что можно бы и поспать. Туфли в этот момент меня ни капельки не смущали, если Зима хотел меня в туфлях на кровати, пускай получает, и неважно, что длиннющими каблуками я нечаянно пропорола дырку в простыни.

Ой, и даже не одну.

Ой! И даже не две.

Увлечшись созданиями фигурно-дырявого узора на постельном белье, я даже не заметила, как двери отворились, пропуская в комнату мощную фигуру.

– Развлекаешься?

Вздрогнула и замерла. Ответить было нечего. Разве что, оправдаться:

– Я нечаянно, – пролепетала и тут же прикусила язык.

Лорд стоял в дверях и, скрестив на груди руки, наблюдал за мной. На его устах играла коварная улыбочка.

– Ничего страшного, – низким баритоном отозвался он, делая шаг вперед. – В любом случае ночью эту простынь я собирался испортить.

Испуганно охнув, я принялась отползать по кровати по-дальше, пока не уперлась спиной в изголовье. Одновременно с этим мужчина поставил колено на кровать.

Взирал на меня Зимний сверху вниз. Он напоминал хищника, загнавшего жертву в угол.

Я гулко сглотнула.

– Ты невероятно красива, – подарил он комплимент. – А это белье... ммм... так и тянет его с тебя снять. Ты ведь мне позволишь?

Можно подумать у меня был выбор. Челюсти сжались особенно сильно, я даже глаза попыталась отвести, но мне не разрешили.

– Не отворачивайся, – заставил он меня. – Так ответь: можно ли снять с тебя это белье? Только хорошенько подумай, прежде чем принять решение, стоит ли мне отказывать.

– Вам можно все, – заплетающимся от страха языком промямлила я.

А что еще я могла, кроме как согласится, особенно после столь тонкого намека на последствия?

– Так я и думал, – улыбнулся Зима, хоть мне эта улыбка показалась оскалом.

Он медленно двинулся, как тигр подходящий к добыче. Мужчина с грацией хищника. Мне оставалось только заво-

роженно наблюдать за его движениями. Все чувства обострились: слух, зрение, осязание. Я видела, как перекатываются его мышцы под рубашкой, слышала его тяжелое дыхание, чувствовала доселе незнакомый и такой непривычный запах мужчины.

– Я ведь нравлюсь тебе, это видно, – уверенно выдал он, проводя большим пальцем по моим губам. – Но ты скована своей моралью и скромностью, чтобы понять и осознать это.

– Неправда, – рискнула хоть немного возразить я и тут же залилась краской, ведь его рука так быстро скользнула вниз, почти невесомо коснулась ключиц и тут же накрыла правую грудь.

– Неужели?! – нависая сверху, выдохнул Зима мне в губы, при этом сжимая мгновенно набухшую вершинку соска и играя с ней пальцами. – А твое тело говорит об обратном.

Не знаю, о чем ему там говорило тело, но моё чувство гордости кричало, чтобы я вырвалась и бежала из спальни подальше. Ведь руки лорда обнаглели окончательно и теперь, спустив лямки бюстье, полностью обнажили груди перед взором мужчины.

– Совершенные, – восхитился он, припадая губами к острому пику и втягивая в рот.

Меня же словно молнии прошили. Я чувствовала порхания его языка на своей коже, чувствительной до невозможности. Стало невыносимо жарко, дыхание участилось. Сама не знаю, что творилось со мной, но эти бесстыдные ласки

будоражили нечто неизведанное внутри меня. Внизу живота собирался тугой комок ощущений, понять природу которых я была не в силах.

На мгновение лорд отстранился, отчего я едва не испустила разочарованный стон, но избавившись от рубашки, которую рывком сорвал с тела, вновь прильнул к моему телу.

И опять его язык выводил узоры на коже. Легкие поцелуи у груди и медленное скольжение к животу. Его пальцы ласкали бедра, пока губы целовали пупок, а я разрывалась на части от противоречивых эмоций.

Он сдвинул треугольник трусиков, стягивая их вниз, открывая себе простор для действий, а я кляла себя за то, что сдаюсь вот так, без боя.

Пальцы коснулись чувствительного бугорка, приласкали его, поиграли с ним. А я, пытаюсь хоть немного отстраниться от этих касаний, собрав все силы внутри себя, простонала:
– Милорд, пожалуйста, не надо. Умоляю.

Но меня либо не услышали, либо проигнорировали. Ласка стала более настойчивой, острой.

Я чувствовала, как лорд подбирался к драгоценным преддвериям, пусть пока только двумя пальцами, размазывая неизвестно откуда взявшуюся влагу, но это словно придавало сил его рвению.

– Это не так больно, как ты себе представляешь, милая, – донеслось до меня и, в подтверждение, внутрь скользнул один палец.

С губ невольно сорвался стон.

Да что же это?! Почему так сладко и одновременно стыдно. Не должно быть так. Мой первый раз. Я мечтала, что он будет по любви, а не из чувства долга во благо спасения народа. И меж тем, я не могу понять, почему тело предает меня, почему выгибается навстречу рукам Зимы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.